

ἀλήθεια и τέχνη: проблема отнесенности человека к истине в пределах коммуникативной связи «живого» и «искусственного»

Научный руководитель – Дакин Павел Николаевич

Дакин Павел Николаевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pdakkin@gmail.com

Попытка характеризовать современную эпоху невозможна без упоминания крайней степени включенности техники в порядок повседневной человеческой жизни. Человек каждый день опирается на информацию, воспринятую опосредованно через технические приборы, устройства или искусственный интеллект. Взгляд, направленный на мир через призму по-новоевропейски понятой *τέχνη*, натывается на ряд трудностей, связанных с возможностью интерпретации ретранслированного техникой образа мира. Научный контекст, в котором современный человек пребывает в отношениях с техникой, затемняет вопрос о месте *ἀλήθεια* в данной взаимосвязи и уводит его в сторону рассуждений о соответствии и несоответствии «наблюдаемого» и «действительного». Для определения *τόπος*’а Истины в рамках коммуникативной связи человека и «машины», требуется разработка и установление онтологического основания, на базе которого покоится отнесенность человека к истине как таковой.

Онтологический статус самой *ἀλήθεια* видеоизменялся, отражаясь от зеркала каждой эпохи. В раннем Средневековье древнегреческое наследие стало тождественно Богу. Формулу истины, довлеющую в «темные времена», можно упрощенно сформулировать как «Бог = Истина». Уже поздние схоластические измышления позволили фундировать истину в бытие через «соответствие вещи и интеллекта» [Аквинский, Учение о душе, с. 323]. Как только «историческая машина» настигла Новое Время, *ἀλήθεια*, осмысленная Декартом, нашла свое место через утверждение прочной субъектно-объектной связи, в которой «верно все то, что я предельно ясно и раздельно понимаю» [Декарт, Рассуждение о методе, с. 182]. Во второй половине XIX века содержание истины находит отражение в субъекте, как собственной инстанции: «содержание свободы, если смотреть на него с интеллектуальной стороны, есть истина, и истина делает человека свободным» [Кьеркегор, Понятие страха]. Впоследствии истина приобретает интерсубъективный характер, становясь корреляционной шкалой для субъекта, расщепленного в коммуникативной связи с техникой. Именно в этом контексте, возникает необходимость поставить столь трудную задачу — найти возможный путь переопределения места *ἀλήθεια* в такой коммуникативной связи, где осуществляется распад субъекта на наблюдателя и экзистирующую инстанцию истинности мира.

Сложность поставленной задачи обуславливается также тем, что отношения человека с техникой носят темпоральный характер. Поэтому возникает необходимость установления не только места, но и времени истины.

Коммуникативная связь человека и «машины», где последняя предоставляет человеку некоторый факт о действительности, определяет реальное положение дел в современном событии истины, которая определяется «задним числом» через удостоверение человеком полученного факта в «так и есть» окружающего мира. Подобный неопозитивистский подход полностью стирает временные рамки, возводя установленный техникой факт в ранг

вневременного закона, объемлющего собой ту часть материального мира, в границах которого он действует. В данном случае неясным кажется вневременной прыжок, совершаемый от факта к закону и, следовательно, к инстанции «истины», которая являет собой субъекта рефлексии факта. Также под вопросом оказывается топология такой «истины», где граница ее действия ни что иное, как граница возможности познания, включенная в темпоральную структуру «научной машины».

Предлагаемый в данном докладе метод переопределения $\tau\acute{o}\pi\omicron\varsigma$ ’а Истины в отношениях человека и техники основывается на возможности рассмотрения Истины в системе координат, учитывающей онтологический и темпоральный характер связей во внутренней структуре $\acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$. Геометризовав направленность человека к познанию объекта, лежащего по ту сторону техники, возможно построение такой гносеологической системы, где артикулированное субъектом требование «знания» будет определяться вектором, направленным к технике. Сам вектор в точке нахождения техники преломляется, частично возвращаясь к субъекту, как акт включенности техники в процесс познания, а частично преодолевает путь от техники до объекта. Отражаясь от объекта, вектор, несущий «истинное» состояние объекта, возвращается через технику к субъекту, вновь отражаясь и внося свои коррективы в объект. Очевидно, что внутри техники происходит расщепление субъекта на наблюдателя и инстанцию истинности. В первой итерации гносеологической структуры вектор требования возвращает субъекту роль наблюдателя, а во второй — роль инстанции истинности. Одновременно со второй итерацией объект меняет свои свойства, принимая отраженный вектор требования от техники, порождая тем самым разрыв места и времени истины. Здесь мы встречаем уже артикулированную Лаканом особенность отнесенности человека к истине, «по ту сторону места истины» субъект встречается лицом к лицу с объектом «часа истины» [Лакан, Желание и его интерпретация, с. 317]. В рамках указанной гносеологической структуры, место истины образуется внутри расщепленного субъекта, возвращенного нам техникой, а время истины протекает в бесконечно ускользающем объекте.

Таким образом, отнесенность человека к истине в пределах коммуникативной связи человека и техники определяется предложенной в докладе геометрией, где расщепленный техникой субъект, образующий место истины, устремляет свой взгляд по ту сторону в поисках утраченного времени истины.

Источники и литература

- 1) Аквинский Ф. Учение о душе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 480 с.
- 2) Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.
- 3) Кьеркегор С. Понятие страха. М.: Академический проект, 2020. 217 с.
- 4) Лакан Ж. Желание и его интерпретация. М.: "Логос", ИТДКГ "Гнозис", 2021. 560 с.